

- Кхе, кхе! Управляющий, ваше блюдо недурно сделано.

Шен Тиан взял палочками креветку и отвернулся от Чжао Хао, чувствуя себя виноватым.

«Тогда многие девушки приставали ко мне в саду мириады духов».

«Если бы я знал, что его помолвка была расторгнута из-за меня, я бы не стал кормить его таким количеством позитива».

«Что, если он действительно поднимется и преуспеет в будущем? Вдруг он затаит на меня обиду и в будущем постучит в мою дверь?»

При этой мысли у Шен Тиана невольно разболелась голова - почему же он всегда становился козлом отпущения?

Чжао Хао с негодованием посмотрел на Шен Тиана. - Брат Шен, ты знаешь этого Шэнь Аотиана?

Шен Тиан покачал головой. - Какой еще Шэнь Аотиан? Я никогда раньше о нем не слышал!

Чжао Хао неохотно ответил: - Я знаю, что брат Шен просто хочет сохранить хотя бы кусочек моего лица.

- Я благодарю тебя за твои добрые намерения, но если брат Шен действительно был тем красивым мужчиной, тогда я, наконец, могу поверить словам принцессы.

- Мало того, что внешность брата Шена намного красивее моей, но у тебя также есть твердая воля, которая преодолела различные невзгоды. Если бы я был принцессой Сюэ Уся, то тоже разорвал бы брак с собой.

Слова Чжао Хао ошеломили Шен Тиана.

«Этот парень на самом деле такой... рациональный?!»

«С точки зрения логики, будучи главным героем он не должен быть невероятно упрямым и быть тупым, как баран?»

«Почему, когда он узнал, что его помолвка была расторгнута из-за меня, он на самом деле не увидел во мне своего смертельного врага?»

«Брат Чжао, быть таким спокойным - пугает!»

Шен Тиан с сомнением спросил: - Брат Чжао, ты действительно не сердишься?

Чжао Хао глубоко вздохнул и спокойно сказал: - Это всего лишь слова девушки. Я изначально ничего не чувствовал по поводу брака. Я просто разозлился, потому что они унизили меня. Как сказал ранее брат Шен, гений должен иметь высокие стремления и широкий ум. Я не мелочный человек.

Хотя Чжао Хао все еще казался изможденным, теперь его глаза были ясными и яркими.

Шен Тиан почувствовал облегчение. Он похлопал Чжао Хао по плечу и передал ему миску с свиными креветками. - Брат Чжао вырос. Я буду откровенен. Я - Шэнь Аотиян.

Чжао Хао пристально посмотрел на Шен Тиана, и его ясные глаза постепенно приобрели оттенок обиды. - Так это действительно был ты?

Шен Тиан беспомощно сказал: - Разве ты не говорил, что не будешь сердиться? Брат Чжао, если ты не можешь сдержать своего слова, то ты не можешь считаться мужчиной.

«Если я не могу сдержать своего слова, то не могу считаться мужчиной?»

Чжао Хао был ошеломлен, в то время как его глаза покраснели, и в них появились слезы.

«Черт возьми! Брат Шен, из-за тебя я испытал такое унижение, принцесса безостановочно ругала меня, указывая на меня пальцем! А теперь ты говоришь, что я не настоящий мужчина? Это уже слишком!»

Но еще больше Чжао Хао расстроило то, что если он действительно разозлится, то больше не сможет считаться настоящим мужчиной.

«Вздых... Я чувствую себя обиженным! Но я не собираюсь об этом говорить!»

Чжао Хао опустил голову и начал есть свиные креветки.

Чжан Юньси, стоявшая сбоку, давно надела на лицо маску, так что ее лицо было скрыто от посторонних глаз. Однако по движению ее плеч было видно, что она изо всех сил старалась подавить смех.

В этот момент Чжао Хао почувствовал себя еще более расстроенным. - Брат Шен, я слышал, что ты хорошо разбираешься в поисках и оценке руд?

Шен Тиан кивнул. - По правде говоря, я получил наследство старейшины Фейта из темного грота

горы Ниппон. Поиск и оценка руд - лишь малая часть его учений. Но лучше всего я разбираюсь в физиогномике и гадании.

Шен Тиан посмотрел прямо на лоб Чжао Хао. - Брат Чжао, не волнуйся. Трудности, которые ты сейчас испытываешь, не так уж и плохи.

Чжао Хао был поражен. - Брат Шен, пожалуйста, скажи мне. Действительно ли, что трудности, которые я испытываю, на самом деле хороши?

Шен Тиан кивнул. - Когда небеса собираются возложить на великого человека великую ответственность, они всегда сначала проверяют его дух и волю, истощают его мышцы и кости, подвергают его голоду и бедности, и оба его родителя должны умереть...

Чжао Хао воскликнул: - Что?!

Губы Шен Тиана дернулись, так как он случайно сказал то, что вертелось у него на уме.

- Нельзя торопить судьбу, - поспешно сказал Шен Тиан. - Какая-то сила остановила меня. Это своего рода предупреждение!

- Человек не может достичь дна, и некоторые слова не могут быть произнесены... Время еще не пришло, поэтому я не смею больше говорить. А иначе может случиться большое несчастье!

Чжао Хао, казалось, глубоко задумался, когда увидел, насколько серьезен был Шен Тиан. - То, что сказал брат Шен, действительно имеет смысл.

За исключением бессмысленной части «и оба его родителя должны умереть», первая половина предложения была вполне разумной. С древних времен все культиваторы, которые преуспели и стали святыми, прошли через великие невзгоды и обладали стойкой волей.

Чжао Хао также, очевидно, чувствовал, что после того, как он испытал радости и печали смертного мира, а также увидел непостоянство человеческой природы, его сердце дао качественно изменилось. В сочетании с ободряющими словами Шен Тиана Чжао Хао стал еще более решительно настроен.

На самом деле, улучшение своего сердца дао было даже более важным, чем укрепление своего тела. Никакие духовные камни не могли укрепить сердце дао.

Чтобы повысить свой уровень развития до стадии зарождающейся души и до стадии образования души, культиватору нужно было полагаться на свое сердце дао.

«Получается, что небеса собираются возложить на меня большую ответственность. Так что все

трудности, которые я испытываю - это испытание небес!»

Чжао Хао почувствовал, как от возбуждения у него закипела кровь.

«Значит, я человек, которому благоволят сами небеса!?»

Шен Тиан, наконец, вздохнул с облегчением, когда увидел, что Чжао Хао было довольно просто обмануть.

- Раз уж я смог встретиться здесь с братом Чжао, это значит, что мы связаны судьбой. Если брат Чжао не возражает, мы могли бы попутешествовать вместе эти несколько дней. Когда придет время, я помогу брату Чжао вернуть все, что по праву принадлежит ему!

Когда Чжао Хао услышал это, его глаза наполнились слезами.

- Брат Шен, я так тронут! В такой ситуации я обязательно должен прочитать стихотворение. Пожалуйста, позвольте мне сначала подготовиться...

- Несчастье упало с небес, принцесса расторгла помолвку. Слава богу, что есть брат Шен, который поможет мне изменить мою судьбу!

- За тебя, брат Шен, - Чжао Хао поднял кувшин с вином. - Сегодня я напьюсь в последний раз, оставив всю свою горечь в вине!

Договорив, Чжао Хао встал на табурет левой ногой и вылил себе в рот кувшин божественного вина размером с человеческую голову...

«Эта поза и аура!»

Сердце Шен Тиана екнуло.

«Неужели этот паренек тоже переселился, но с северо-востока Китая!?»

«Однако, несмотря ни на что, это не имеет значения».

«Счастливая возможность еще не появилась в его нимбе. Тем не менее, это не имеет значения, так как это произойдет рано или поздно. До тех пор, пока я буду рядом с Чжао Хао, его счастливая возможность рано или поздно упадет мне в руки».

Выпив весь кувшин вина, Чжао Хао усмехнулся. Его лицо снова стало совершенно красным. - ~Эй, вах какая красивая девушка~

Да, он снова стал пьяницей, который не был способен различать пол... Он продолжал пристально смотреть на Шен Тиана и называть его «феей».

Бум

Кувшин с вином ударил прямо в затылок Чжао Хао - впервые Шен Тиан использовал кувшин, чтобы ударить им кого-то!

И, честно говоря, это было чертовски приятно!

Но самое главное, Чжао Хао был настолько пьян, что не смог бы сказать, кто именно ударил его кувшином.

Из-за этого Шен Тиан полностью понял лавочника Сонга...

<http://tl.rulate.ru/book/48867/1329555>